

Вот уже взрослый! Воспоминания о прошлом, не более того!

Восемь тридцать утра, погода ясная, всё сияет новизной.

Разве что Цинь Юй шёл с унылым лицом, а утреннее раздражение было сильнее трупного смрада.

— Доброе утро, генеральный директор Ци; доброе утро, секретарь Се.

С самого входа в компанию, в лифте и вплоть до открытой рабочей зоны сотрудники с улыбками приветствовали их.

Цинь Янь слегка кивнул. У Цинь Юя слипались от сна глаза, он беспрестанно зевал, повторяя всё за этим мужчиной.

Во всяком случае, на него никто не пялился с любопытством — наверняка Цинь Янь всех предупредил. Блатник — кому ж такое не по душе?

Подумав об этом, он почувствовал странное удовлетворение.

Улыбаться он уже не мог, но положенные приличия соблюдал. Старался изо всех сил, чтобы работяги, честно пашущие с утра до ночи, в будущем не затаили обиду на него, человека, пробившегося по знакомству.

В конце концов, он — личный секретарь, и если дальше возникнут какие-то дела, большие или маленькие, все будут зубы скалить именно на него.

— Генеральный директор Ци, это пропуск и нагрудный значок секретаря Се. Просто пока не успели вставить фотографию, я попозже её добавлю.

Его помощник Чжао Шу, едва они дошли до двери кабинета, протянул пропуск, указывая на пустое место для фото.

— Ничего страшного, и без него обойдёмся.

— Хорошо, генеральный директор. — Чжао Шу молча убрал пропуск обратно.

Цинь Юй застегнул нагрудный значок, опустив голову, поправил его, а затем вошёл в кабинет вслед за Цинь Янем.

Пропуск был слишком уродливым, на шее висел так, будто туда привязали какую-то хрень.

Рабочая зона оказалась просторной: стол Цинь Яня располагался справа от входа, а прямо у него под боком возвышалось огромное панорамное окно, по обе стороны от которого стояли две кадки с хризалидокарпусами. Цинь Янь шагнул длинными ногами и раздвинул светло-серые шторы, и солнечный свет сквозь кадки с растениями лёг на пол у его ног пестрыми тенями листьев.

Стол Цинь Юя находился перед ним, чуть правее, ближе к внутренней комнате отдыха.

Он заглянул в приоткрытую дверь: большая кровать, диван, а также стол со стулками — судя по всему, полноценный небольшой люкс. У него от зависти свело скулы, и он принялся тяжело вздыхать.

— Чуть позже я скину на твой компьютер несколько проектов, посмотри, что там можно оптимизировать или убрать за ненадобностью.

Цинь Янь прикрыл дверь кабинета, подошёл к своему рабочему месту и сказал ему:

Се Сяо отличался проницательностью и делал всё на совесть. Во время предыдущих разборов различных проектов он всегда помогал выявить немало проблем.

— Хорошо.

Цинь Юй угукнул, включил стоявший перед ним рабочий компьютер и принялся обустривать своё место.

Хотя там и без него всё сияло чистотой, Цинь Юй отнёсся к этому с необычайным усердием. Когда ещё ему выпадало такое раздолье — и просторный рабочий стол в распоряжении, и возможность стучать по клавиатуре прямо на глазах у босса, попутно отлынивая.

Цинь Юй даже среднюю школу не закончил, можно сказать, лишь повезло, что в те времена умел читать и писать. Помотавшись из стороны в сторону долгие годы, он наконец-то вырвался с грязной и тяжёлой работы в офис, правда, контора была мелкой, тесной. К тому же там сплошь и рядом эксплуатировали и выжимали все соки, заставляя пахать от зари до зари, да ещё и регулярно урезали зарплату.

Раздался звонкий сигнал, во всплывшем окне открылась почта.

Цинь Юй кликнул, открыл письмо и принялся вчитываться.

Хоть он ничего в этом не понимал, у него имелся чит.

Лин Линсань всё-таки был высокотехнологичным искусственным интеллектом, куда

смышлёнее любого человека. Менее чем за полчаса Цинь Юй всё просмотрел, а всё, что Лин Линсань велел исправить, отметил и снабдил комментариями.

Получив сообщение, Цинь Янь сразу же полез проверять.

Бросив лишь беглый взгляд, он замер, пальцы на мышке перестали двигаться.

Текст, подчёркнутый красным, был перекрыт правками другого цвета. Цинь Яню хватило прочитать одну фразу, чтобы оценить весь масштаб и ценность написанного. Формулировки оказались хлесткими, они сходу указывали на слабые места в проекте, да ещё и сопровождались куда более дельными советами.

В глазах Цинь Яня мелькнуло изумление: тот и впрямь не обманул его ожиданий. Какая там просто помощь — этот человек словно насквозь видел всё, что у него на уме, и даже превосходил его самого.

До того, как их отношения испортились, Се Сяо немало помогал ему. Но тогда, в условиях субординации, он воспринимал это как должное и, конечно же, не замечал того сияния, которым был надеялся Се Сяо.

После разрыва их отношения скатились до точки замерзания. В конце концов они вновь переплелись совсем иначе, но он даже не заикался о том, чтобы вернуть Се Сяо в компанию.

Он спрятал человека от всех глаз, не желая выставить напоказ.

Ци Янь тщательно, строчка за строчкой записывал все правки в проект и заново сводил всё в новый документ.

Они сидели близко, и когда Ци Янь сталкивался с чем-то двусмысленным, он обязательно советовался с Цинь Юем, получая идеальные разъяснения.

Утро постепенно клонилось к закату, приближалось время обеда.

Ци Янь полностью закончил с текстом и планом, сохранил всё в облачное хранилище на компьютере, собрал с рабочего стола черновики и выбросил их в мусорную корзину.

От долгого сидения за монитором глаза немного заболели и устали, и он, массируя уголки глаз, поднял голову.

Цинь Юй сидел к нему в полуобороте, и Ци Янь видел, что весь экран его компьютера был усеян простейшими мини-игроками.

Пользователь подпер щеку одной рукой и с прескучающим видом щелкал мышкой: заходил в какую-нибудь забавную игру на пару минут, а наигравшись, выходил и принимался листать список дальше.

Ци Янь замер, глядя на него, и погрузился в оцепенение.

У Се Сяо была прекрасная внешность — с самого детства в нем жила мягкость, но не было недостатка и в твердости. Так было в его душе, так отражалось и на лице. Узкие уголки глаз с длинным разрезом, но при этом широкая глазная щель; когда он не смотрел на кого-то, то опускал взгляд, становясь холодным и отрешенным.

Он не был ни чистым, ни милым, но стоило лишь уставиться на него, как в груди начинало скрести кошки, заставляя изо всех сил стараться ради его улыбки.

Ресницы Цинь Юя моргали, их короткие, загнутые кончики придавали лицу еще большую прохладу. Устав играть, он опустил руку и откинулся на спинку кресла, расслабляя плечи и поясницу.

Внезапно ощутив на себе чей-то взгляд, он повернул голову.

Их взгляды встретились. Ци Янь смотрел на это миниатюрное личико, которое было меньше его ладони, и на пустой, растерянный после долгого глядения в монитор взгляд.

Вспыхнувшее мгновение назад чувство собственности стало еще сильнее, в груди бушующим потоком разливалось горячее, безудержное тепло.

Это была не симпатия и не любовь — лишь чистейшая похоть, ударившая в голову. Он не был уверен в этом, но каждый раз напоминал себе об этом именно так.

Хотя в сердце неизменно шевелелось что-то привязанное к этому другу детства, с которым они росли вместе, он всё равно не мог совладать со своими чувствами.

Ци Янь с детства отличался склонностью к заикливости и нехваткой тепла. Но когда у него было абсолютно всё, кроме искренней любви, он встретил Мэн Сяоюя, который очень сильно любил его. И всё же, несмотря на это, Мэн Сяоюй бросил его.

Но ничего страшного.

Он любил Мэн Сяоюя — и это была не просто симпатия. Это был порыв прожить с ним всю жизнь, и он искренне верил, что сможет дождаться дня, когда Мэн Сяоюй одумается. Те два года, что они были вместе, не могли быть ложью.

Поэтому в отношении Се Сяо Ци Янь испытывал глубокие сомнения.

Он не хотел, чтобы Се Сяо влюбился в него, лишь потому, что в его собственном сердце не было для этого свободного места. И в то же время он не желал отпускать его, не хотел позволить Се Сяо уйти.

Он наслаждался тем, что его любят, наслаждался чувством безопасности от того, что Се Сяо с малых лет вился вокруг него. Ему нравилось доводить Се Сяо до гнева и брать от него всё, лишь бы видеть, как тот, скрипя зубами, срывается на слезы обиды, а на следующий день ведет себя так, будто ничего не произошло, и дарит ему прежнюю нежность.

Если бы Се Сяо ушел от него и полюбил другого мужчину, он бы сошел с ума...

В глазах Ци Яня отражалось слишком много сложных эмоций. Опершись рукой о лоб, он перевел взгляд на пустой рабочий стол.

Скорее всего, да.

Зафиксирован рост уровня вины у Ци Яня, но показатель благосклонности по-прежнему стоит на месте.

Лин Линсань неожиданно подал голос, из-за чего рука Цинь Юя, игравшего в игру, дрогнула, и маленький персонаж на экране героически погиб.

Шкала благосклонности не поднялась, и Цинь Юй изначально не собирался ничего отвечать. Но тут внезапно всплыл какой-то уровень вины — это еще что такое?

Накопление баффов?

Подойди-ка сюда, Лин Линсань.

Цинь Юй остановился, раздраженно бросая слова в пустоту. Если бы не страх сойти за безумца, он бы даже поднялся на ноги и поманил воздух рукой: Объясни мне толком, какая польза от этого уровня вины? И еще: почему ты вечно твердил мне, что благосклонность растет и растет, но ни разу не назвал мне точных цифр? Значение чувства вины в Системе невелико, но оно дает бонус к повышению уровня благосклонности Хозяина. Разве нет такого мнения: стоит мужчине почувствовать вину перед второй половинкой, как он тотчас вспоминает все ее достоинства.

Лин Линсань пояснил ему:

— Изначально шкала благосклонности не отображалась, потому что мы боялись: Хозяин,

только попав сюда, не справится и будет деморализован падением баллов. Общая сумма показывается только тогда, когда она перешагивает порог проходного балла.

Если подытожить тремя словами: он ему не доверял.

Цинь Юй закатил глаза перед экраном и переспросил:

— То есть, если мои баллы дойдут до ста процентов, задание будет выполнено? И я смогу уйти в любой момент?

□.....□

Долгое молчание.

Цинь Юй не высидел на месте:

— Нет, погодите-ка, здесь что, тоже есть свои закулисные махинации? Малыш Система, у тебя вообще есть хоть капля морали?

Лин Линсань, казалось, долго колебался:

— Прошу прощения, благосклонность — это лишь способ подстегнуть Хозяина в покорении главного героя, а также ограничить деструктивное поведение Хозяина. Однако уровень благосклонности обязательно должен достичь ста, это обязательное предварительное условие. Но сама по себе сотня вовсе не означает, что главный герой в вас влюбился. Поэтому достаточно выполнить предварительное условие и в какой-то момент быть полюбленным главным героем, либо добиться обоих условий одновременно, и тогда прохождение будет засчитано успешно.

— Почему бы тебе не сообщить мне об этом после того, как я умру?

Иногда оцепенение достигает такого предела, что хочется только смеяться.

Пальцы Цинь Юя на мышке защелкали с сухим стуком.

□Простите, я тоже забыл.□

Цинь Юй пришел в ярость, но все же не стал зверствовать дальше.

— И как, по-твоему, я пойму, что он в меня влюбился? Если баллы бесполезны, я должен напрямую спросить его словами?

Два несчастных новичка вздумали рассуждать о том, как спасти чужие судьбы? Какая чудовищная нелепость!

□Отнюдь. В тот момент, когда главный герой в книге влюбится в вас, я зафиксирую его внутреннее состояние, и когда порог достигнет максимума, вынесу решение и немедленно сообщу вам.□

— Ха, ты возомнил себя кардиомонитором? Псих ненормальный, — закатив глаза, парировал Цинь Юй.

Но на душе все же отлегло: лишь бы не приходилось допытываться самому.

Если бы попался упрямый гордец, на каждый вопрос отвечая кривя душой, так и пришлось бы потратить на него всю жизнь в этом мире.

□Мы, Системы, обладаем довольно широкими полномочиями, так что ничего странного, что вы этого не знали.□

Спокойная, ничем не примечательная фраза звучала донельзя нагло.

Цинь Юй приоткрыл рот, но накопившаяся на сердце тяжесть была так велика, что он в конце концов промолчал.

Раздраженно выключив компьютер, он с резким стуком захлопнул крышку монитора.

Ци Янь поднял взгляд на заметно помрачневшего человека, его глаза блеснули. Вспомнив, что Се Сяо никоим образом не сможет узнать его сокровенные мысли, он почувствовал себя чуть спокойнее.

— Что, наигрался до усталости?

Ци Янь тоже выключил компьютер, встал, размял руки и ноги, взглянул на экран телефона — было уже полночь. Отодвинув стул, он подошел к Цинь Юю:

— Пойдем перекусим?

— Пожалуй, я и правда проголодался.

Цинь Юй сунул телефон в карман, собираясь выместить накопившееся раздражение на еде.

— Чего бы тебе хотелось? Сычуаньской или хунаньской кухни, западной, японской? Я велю

забронировать столик заранее.

— Не нужно, не нужно, давай поедим что попроще, прямо в корпоративной столовой.

Цинь Юй отмахнулся: за этот месяц-полтора он уже достаточно наелся в ресторанах, нужно было сделать перерыв.

Они вошли в лифт, где царила абсолютная тишина. Ци Янь скосил глаза: Цинь Юй по-прежнему выглядел совершенно унылым.

Протянув руку, он насильно повернул это лицо к себе.

— Ты чего?

Щеки Цинь Юя отчаянно защипало, он яростно уставился на него.

Стены лифта сверкали зеркальным блеском, а встроенные в потолок лампы отбрасывали блики на это маленькое личико, отчетливо вырисовывая синеватые круги под глазами.

— Се Сяо, хорош рубиться в свои дебильные игры, уяснишь ты наконец, что нужно спать положенное время? Еще чуть-чуть — и загнешься прямо за компьютером от сердечного приступа.

— Не каркай! Играю — это мое дело, тебе я не мешаю, прекращай привлекать к себе внимание, отпусти руки!

Невнятно бормоча сквозь зубы, Цинь Юй попытался отлепить его пальцы.

— Не мешаешь? Каждую ночь ты голосишь, как сошедший с ума предок, ни одно здание не выдержит таких воплей, того и гляди рухнет. И вечно около часа ночи, надо же так подгадывать!

Ци Янь с гневом смотрел на это неисправимое лицо, так и подмывало в две руки растереть его до состояния свиной головы.

И надо же было выбрать момент, когда у него самый чуткий и уязвимый сон! Что за дурацкая привычка, раньше за ним такого сроду не водилось, точно мается от безделья.

— Ой-ой-ой, отпусти, твою мать! Больше не буду шуметь по ночам, буду ложиться вовремя, доволен?

Боль была невыносимой, во рту от кислых гримас едва не выделялась слюна. Цинь Юй поспешно капитулировал и, нахмурившись, согласился.

У него в комнате просто отвратительная звукоизоляция, а виноват, что ли, громкий голос? Какой еще предок? Скорее, предок его самого!

— Если снова возьмешься за старое — жди смерти.

Цинь Юй лишь хмыкнул, у него не было времени препираться.

Как раз вовремя лифт доставил их на первый этаж, в зону столовой, и они вышли вместе.

Столовая была огромной, разделения на руководство и рядовых сотрудников в ней не делали, лишь отвели отдельные окна для выдачи еды.

Получив обед и ловя на себе взгляды чуть ли не половины компании, они направились к свободному столику.

У разных отделов время обеда было сдвинуто, к тому же часть сотрудников не желала питаться в столовой.

Шум вокруг стих, превратившись в невнятное шептание; то тут, то там люди вытягивали шеи, разглядывая их, но звуки сливались в сплошной гул, и разобрать слова было невозможно.

Цинь Юй наскоро проглотил рис: еда была вкусной, но аппетита не было. Он не любил переводить продукты, поэтому пришлось доедать через силу.

Обеденный час он провел, дремля в комнате отдыха, а проснувшись, бодряще провалил дурака всю вторую половину дня.

Дни текли монотонно, но гладко.

Два дня спустя множество компаний получили известие об аукционе по продаже земельного участка в пригородном районе Суйчжао, и фирма Ци Яня не стала исключением.

Он лишь лениво скользнул взглядом по ярко-красному приглашению и, взмахнув запястьем, швырнул его в урну.

За эти два дня он полностью переработал проект застройки того участка, объединив его в совершенно новый план, резко отличающийся от прежнего. Поручив профильным отделам собрать материалы и все проверить, он выяснил, что новый план требует меньше расходных

материалов, а площадь земляных работ уменьшилась, при этом прибыль возросла в 1,3 раза по сравнению с прежней.

Сначала Ци Янь не хотел связываться с этой землей: репутация владельца была испорчена, и он опасался испачкаться в чужой грязи.

Но поразмыслив как следует, перед лицом такой выгоды ему пришлось временно взять назад свои недавние категоричные слова.

Постучав пальцем по столу, он повысил голос:

— Чжао Шу, до окончания рабочего дня собери мне в таблицу названия всех компаний, участвующих в этом аукционе, а также их доходы за последние годы и коэффициенты риска, и пришли мне.

Чжао Шу, сидевший за стеной от кабинета, тут же высунулся и отозвался:

— Есть!

— погоди, еще те иностранные компании и новые предприятия, показавшие выдающиеся успехи за последние месяцы, тоже включи, — остановил Ци Янь уже начавшую убираться обратно голову Чжао Шу.

— Хорошо, директор Ци.

Чжао Шу все-таки был человеком, проработавшим с Ци Янем довольно долго, и отличался высокой эффективностью. Меньше чем через час он принес толстую пачку документов.

— Директор Ци, здесь абсолютно все. Компании, которые катятся под откос, я включать не стал, но те, что держатся из последних сил и еще кем-то поддерживаются, я тоже добавил.

Чжао Шу разложил документы по порядку и подвинул их Ци Яню.

— Отлично справился, спасибо за труд, — скупое похвалил Ци Янь, принимая бумаги своими длинными пальцами.

Чжао Шу испуганно замахал руками, выказывая крайнюю скромность:

— Вы мне льстите, это моя прямая обязанность.

Когда Чжао Шу вышел, Ци Янь принялся не спеша просматривать страницы.

Не говоря уже о компаниях-конкурентах и довольно сильных иностранных корпорациях, среди дружественных или нейтральных сил значились семьи Чжао и Цзян — старые кланы, действовавшие расчетливо, но не наживавшие себе врагов без нужды.

Были там и молодые мажоры вроде Лу и Ченя, которых собственные отцы засунули сюда, чтобы они пригрелись у Ци Яня под боком.

Он бегло пролистал их и продолжил чтение.

Чем дальше он смотрел, тем сильнее крепилось странное предчувствие. Согнув палец, он постучал по столу:

— Се Сяо, подойди-ка сюда.

<http://bllate.org/book/22255/2328812>